

От этих криков у Минг Шу зазвенело в ушах. Его взгляд стал суровым, и он раздраженно прошипел:

— Сядь!

Хэ И задрожал. Как и полагается мужчине за тридцать в такой ситуации, в его голосе прозвучали нотки агрессии:

— Правда, это был не я. Если бы вы не сказали мне сейчас, я бы даже не узнал, что они уже...

— Тогда вам просто нужно четко рассказать мне, где вы были 13 октября. Где вы были? Что вы делали? — потребовал Минг Шу. — И расскажите мне, как именно вы встретили этих двоих, а также как развивался конфликт между вами.

Согласно последующим показаниям Хэ И, в июне этого года он познакомился с официанткой из Линьшэнь Цзяньлу по имени Ланьлан. Он сразу же почувствовал, что в ней есть что-то такое, что выделяет ее среди других официанток. Ланьлан казалась такой чистой, и в ней был какой-то книжный дух, свойственный только студентам. Он влюбился в Ланьлан с первого взгляда, и у него возникла идея преследовать ее.

В Линьшэнь Цзяньлу существовала политика защиты личности сотрудников: все они работали под псевдонимами, а их настоящие имена держались в секрете от клиентов. Но Хэ И чувствовал, что его чувства к Ланьлан искренни, и был намерен жениться на ней, поэтому он спросил у начальника смены и менеджера настоящее имя Ланьлан.

Но все в баре следовало правилам бара. Как бы Хэ И ни спрашивал, никто не назвал ему настоящее имя Ланьлан.

Вскоре бармен Луи услышал о его ухаживаниях Хэ И.

Казалось бы, это имя «Луи» должно было принадлежать мужчине, но на самом деле это была красивая, короткостриженная барменша.

Луи и Ланьлан были в очень хороших отношениях: первая, носит форму и стоит у барной стойки, вызывая у людей особое чувство «доблести», а вторая была именно той, кого все считали традиционной красавицей.

Так как ему не удалось узнать настоящее имя Ланьлан, Хэ И оставалось только снова и снова обращаться к ней, чтобы задобрить.

Хэ И ходил к Линьшэнь Цзяньлу практически каждый день. Он всегда просил Ланьлан быть его официанткой, заказывал много напитков и тарелок с фруктами, чтобы она не уходила. Он всегда приносил Ланьлан цветы и другие подарки. По сути, он тратил всю свою зарплату на

то, чтобы добиться ее расположения.

В июле Хэ И удалось узнать график работы Ланьлан. После того как Ланьлан уходила с работы, он начинал следить за ней на расстоянии.

Ланьлан и Луи всегда уходили с работы вместе. Они казались очень близкими. Поначалу Хэ И очень боялся Луи и переставал следить за девушками сразу же после того, как они покидали бар. Но вскоре Хэ И понял, что обе девушки не очень бдительны и никогда не оглядываются, когда гуляют ночью, поэтому он все смелее следовал за ними.

Вскоре Хэ И узнал, что Ланьлан — аспирантка Школы государственного управления в филиале Цзыцзяо Университета Донгье. Он также узнал, что ее настоящее имя — Чжао Сиянь, а ее подруга Луи — ее однокурсница, которую на самом деле зовут Лу Чэнь. Обеим девушкам было по двадцать четыре года, и они были детьми из богатых семей.

Хэ И был безмерно рад статусу Чжао Сиянь как аспирантки и ее семейному происхождению. Он стал добиваться ее еще более пылко, намереваясь жениться на ней. Но Чжао Сиянь не принимала его ухаживаний и даже была недовольна тем, как Хэ И следил за ней и выяснял ее происхождение.

Хэ И продолжал объяснять Чжао Сиянь, говоря, что он неплохой человек, имеет достойную работу, является предметом зависти всех государственных служащих, сможет дать Чжао Сиянь достойную и счастливую жизнь.

Но Чжао Сиянь отказалась принять его. Она даже сказала, что у нее уже есть возлюбленный.

Хэ И оставался настойчивым. Он спросил, кто этот человек, и в этот момент Лу Чэнь поднялась, обхватила Чжао Сиянь и сказала:

— Это я.

Хэ И не мог поверить услышанному, и еще больше он не мог поверить своим глазам. Чжао Сиянь и Лу Чэнь были женщинами, как две женщины могут быть вместе?

После этого Лу Чэнь велела Хэ И убираться восвояси. Она предупредила его, что в следующий раз не будет такой вежливой, если он продолжит преследовать Чжао Сиянь.

Хотя Хэ И немного побаивался Лу Чэнь, она все-таки была женщиной, а он считал себя большим мужчиной, разве может его запугать маленькая женщина?

С такими мыслями Хэ И не принял близко к сердцу предупреждение Лу Чэнь, он снова посетил Линьшэнь Цзяньлу и продолжил приносить подарки для Чжао Сиянь. Когда ему не удавалось увидеться с ней, он без усталости писал и звонил ей.

Он считал, что настойчивость — это все, что имеет значение, когда преследуешь женщину. Какая женщина может устоять перед настойчивостью? Если он будет продолжать в том же духе, Чжао Сиянь вскоре станет его покорной домохозяйкой.

Но Лу Чэнь своими действиями заставила его понять... что он просто мечтал!

В ночь на 2 сентября Хэ И был заташен группой людей на задворки бара, где его ждала Лу Чэнь.

После избиения Хэ И пообещал Лу Чэнь, что больше никогда не появится перед Чжао Сиянь, и удалил всю контактную информацию Чжао Сиянь на глазах у Лу Чэнь.

Но что касается его местонахождения 13 октября, то Хэ И не смог обеспечить себе надежное алиби.

Работа в Культурном бюро была относительно легкой и необременительной. Редко кому приходилось работать сверхурочно, а иногда люди даже могли уйти с работы на полдня раньше. Днем 13-го числа Хэ И закончил все свои дела и отпрашился пораньше. Он утверждал, что сразу же отправился домой, в свой дом в районе Си в общине Данфэн, и оставался там до конца дня.

— Я действительно вернулся домой, и больше никуда не выходил. Кроме того, после того как Лу Чэнь избил меня, мне пришлось отправиться в больницу, — сказал Хэ И. — Если не верите, можете посмотреть мою медицинскую карту!

— После того как вас избили люди, которых нашла Лу Чэнь, вы больше не искали Чжао Сиянь?
— спросил Минг Шу.

— Как я мог? — огрызнулся Хэ И. Он был одновременно напуган и зол. — Лу Чэнь даже угрожала мне. Она сказала, что если я не послушаюсь ее, то она расскажет моим коллегам и начальству, что я домогался аспирантки в баре. Если люди на работе узнают об этом, я не смогу сохранить свое место в обществе!

— Вы знаете людей, которых Лу Чэнь наняла избить вас? — спросил Минг Шу. — Кто они?

— Очевидно, просто бандиты! Сама Лу Чэнь — немного грубая и жесткая девушка, правонарушительница. Все эти люди были ее приятелями!

Лу Чэнь была преступницей и дружила с бандитами?

Это была новая зацепка.

Однако, поразмыслив, Минг Шу понял, что, скорее всего, Лу Чэнь просто наняла случайных головорезов и заплатила им за избиение Хэ И. Команда уже проверила записи коммуникаций двух жертв, и ни Лу Чэнь, ни Чжао Сиянь не поддерживали постоянных контактов с кем-либо, кого можно было бы назвать бандитом. Лу Чэнь казалась человеком, который никогда не учится, но на самом деле она была лучшей ученицей в своем отделении.

Минг Шу сделал несколько записей в своем блокноте, а затем спросил:

— Есть еще один вопрос, но он очень личный, поэтому вы можете сами решить, отвечать на него или нет.

Хэ И выглядел растерянным и немного озадаченным.

— Насколько я знаю, большинство сотрудников-мужчин в вашем подразделении женились до тридцати лет. В вашем возрасте не быть женатым или иметь девушку — большая редкость, — сказал Минг Шу. — Почему же до того, как вы начали добиваться Чжао Сиянь этим летом, вы все эти годы оставались неженатым?

Услышав это, Хэ И поспешно отвел взгляд, смутившись.

Минг Шу подождал некоторое время.

— Не хотите отвечать?

— Вы сказали, что я не обязан, — прошептал Хэ И.

В это время Сюй Чунь уже поспешил в больницу, где лечился Хэ И. Он подтвердил, что рано утром 3 сентября Хэ И действительно проходил экстренное лечение в этой больнице. Хэ И получил многочисленные ушибы мягких тканей, но ни одна из его ран не была по настоящему серьезной. Лу Чэнь явно хотела избить его в качестве предупреждения, чтобы преподать ему урок, она не собиралась наносить ему серьезные увечья.

Пока Сюй Чунь находился в больнице, он обнаружил еще одну важную улику: начиная с пятилетней давности, Хэ И покупает в аптеках западные лекарства для продления сексуальной жизни, а также травы-афродизиаки. Записи онлайн-покупок Хэ И также показывают, что он приобрел довольно много афродизиаков.

Фан Юаньхан посмотрел на фотографии онлайн-покупок, и у него отпала челюсть:

— Что все это значит? Этот парень — извращенец, верно? Это отвратительно!

— У него что-то вроде сексуального расстройства, боюсь, именно поэтому он все это время был

одинок, — сказал Минг Шу. — Эти лекарства и средства могут помочь ему в какой-то степени, но более вероятно, что они заставят его понять, что он действительно не может. Он находился в состоянии хронического сексуального подавления, что согласуется с профилем, который мы составили на убийцу. Но...

— Но убийца силен и искусен, что не вяжется с очевидными способностями Хэ И, — сказал Фан Юаньхан. — Однако у Хэ И нет алиби, и у него была обида на жертв. У него есть мотив, и у него есть возможность.

— Подозрения в отношении Хэ И действительно огромны, — сказал Минг Шу. — Лу Чэнь утверждала, что они с Чжао Сиянь встречались. Это могло быть правдой, или же она сказала это, чтобы заставить Хэ И оставить Чжао Сиянь в покое. Но судя по тому, в какой позе их оставили после смерти, любой бы принял их за пару любовников. Если это была месть Хэ И, то все сходится.

— Сейчас нам не хватает только доказательств, — сказал Фан Юаньхан. — Ходил ли Хэ И на гору Циюэ 13 октября или нет? Ай, но я все еще не могу понять, как он это сделал, ему явно не хватает физической силы и мастерства...

Фан Юаньхан подпер подбородок рукой и немного подумал, прежде чем продолжить:

— Шеф, почему бы нам не изменить наш образ мышления? Допустим, Хэ И не убивал их, а нанял убийцу? Судя по месту преступления, убийца выглядит как настоящий профессионал. Всего двумя ударами он убил двух взрослых. При этом он не оставил на месте преступления никаких улик, указывающих на него.

Минг Шу покачал головой:

— Здесь есть противоречие.

— Какое противоречие? — спросил Фан Юаньхан.

— Подумай сам. Если Хэ И нанял убийцу, то почему он не смог обеспечить себе алиби, когда я спросил о его местонахождении 13 октября? — возразил Минг Шу. — Если бы он нанял убийцу, то знал бы, что Лу Чэнь и Чжао Сиянь умрут 13-го числа. Он также знал, что полиция будет расследовать социальные связи жертв, и знал, что расследование неизбежно приведет к нему. Зная все это, он определенно должен был создать себе надежное алиби.

— А, я упустил это из виду, — признал Фан Юаньхан, снова погрузившись в размышления. — Если исключить возможность того, что он нанял убийцу, и предположить, что убийца — Хэ И, то его маскировка под "слабого" человека действительно слишком хороша.

Минг Шу сказал:

— Проверьте биографию Хэ И, он сейчас в центре внимания, если есть какой-то изъян, то нет причин, по которым мы не сможем его найти.

Дело 1013 оказало большое влияние на общество, потому что оно произошло в популярном живописном районе, а жертвами стали две аспирантки из известного университета, которые погибли при очень необычных обстоятельствах. Давление со стороны высших чиновников, требующих раскрыть это дело, немалое, и Отделу по расследованию тяжких преступлений приходится не только расследовать само дело, но и проверять дела о пропавших женщинах за последние годы.

Однако проверка исчезновений в крупных городах всегда была самой трудоемкой задачей, и до сих пор никаких важных улик не появилось.

Минг Шу был вызван Сяо Юанем в кабинет заместителя директора. Как раз в тот момент, когда он готовился доложить о текущем состоянии дела, он услышал слова Сяо Юаня:

— Проверка старых дел о пропавших людях может быть ошибочным шагом.

Глаза Минг Шу слегка прищурились:

— Почему?

— Вы и ваша команда, основываясь на смерти Лу Чэнь и Чжао Сянь, определили, что этот убийца опытный. Убийца страдает от какого-то дефекта мужского начала, который долгое время подавлялся. Поэтому он жестоко расправляется с женщинами и после смерти представляет их в сексуальных позах, удовлетворяя при этом свое эго, — сказал Сяо Юань. — Вы также определили, что убийца выбрал это время и место, во время пика сезона на горе Циюэ, чтобы поместить свой "шедевр" на видном месте, где его обнаружит множество людей.

— Есть ли какие-то проблемы с этим? — спросил Минг Шу.

— Если он хочет выставить свою работу на всеобщее обозрение, то как же его предыдущие жертвы, если они есть, до сих пор не найдены? Разве их не обнаружили бы уже давно? — спросил Сяо Юань. — Подумай об этом. Разве в этом нет смысла?

Минг Шу нахмурил брови. После долгого раздумья он сказал:

— Но я все равно думаю, что убийца уже совершал убийство до того, как убил Чжао Сянь и Лу Чэнь, он слишком опытен.

Сяо Юань кивнул:

— Я тоже склонен верить в это, что этот человек убивал и раньше. Но я не согласен с тем, что бы вы тратили силы и время на поиск пропавших людей.

— То есть этот человек может быть кочующим убийцей? — спросил Минг Шу. — До этого он совершал свои преступления в других местах. А в городе Донгье он впервые?

— Шэнь Сюнь связался со мной совсем недавно, — сказал Сяо Юань. — Он просмотрел все нераскрытые убийства в стране, и ни одно из них не соответствует тому, что мы сейчас расследуем.

Минг Шу сидел на столе в кабинете Сяо Юаня. Он рассеянно покачивал ногами и смотрел в потолок:

— Странно. В городе Донгье, как и в других провинциях и городах, нет подобных случаев, нет необходимости проверять исчезновения, значит, убийца впервые совершил преступление? Впервые совершить преступление такого масштаба? Возможно ли это?

— В этом деле есть несколько деталей, которые на данный момент не поддаются объяснению, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу посмотрел на него:

— Хм?

После того как несколько дней назад наступило похолодание, температура снова поднялась. В этот день на Минг Шу было не так уж и много одежды, он не одел пиджак, а носил только рубашку и брюки. Поскольку температура в конференц-зале во время встречи была довольно высокой, он расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Когда он повернулся под таким углом, воротник рубашки разошелся, обнажив красивые ключицы.

— Застегнись, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу не стал беспокоиться:

— Здесь ведь больше никого нет.

— Посмотри на себя в зеркало, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу достал телефон, включил камеру и переключил ее в режим selfie, чтобы использовать ее как зеркало. Он увидел красную отметину под ключицей, которую оставил Сяо Юань в ночь перед тем, как Минг Шу отправился на гору Циюэ.

— Черт! — Минг Шу поспешно застегнул рубашку. — Это явно твое преступление. Почему я должен его скрывать?

Минг Шу посмотрел на рубашку Сяо Юаня и вспомнил, что под ней тоже было столько же, если не больше, красных пятен. Он усмехнулся и сказал:

— Хорошо, ты тоже скрываешь следы моих преступлений. Будем считать, что мы в расчете.

Сяо Юань рассмеялся и сказал:

— Капитан Минг, позвольте напомнить вам. Это офис, а не наш дом. Столкнувшись с боссом, не стоит забывать о правилах, которых нужно придерживаться.

Минг Шу спрыгнул со стола и выдвинул стул, чтобы сесть:

— Товарищ начальник, пожалуйста, проинструктируйте меня!

Сяо Юань вздохнул:

— Раз ты все еще можешь шутить, значит, это дело еще не стало для тебя непосильным.

Минг Шу надоело паясничать. Он снова стал серьезным и сказал:

— Ты сказал, что в этом деле есть несколько необъяснимых вещей. Каких именно?

— Тела были слишком чистыми, — сказал Сяо Юань. — Поза трупов содержит очень сильный сексуальный подтекст, но ни одна из двух жертв не подвергалась насилию ни до, ни после смерти. На телах и вокруг ямы не было обнаружено никаких телесных жидкостей. Похоже, убийца хотел использовать их тела только для создания такой позы.

— Учитывая уровень профессионализма этого убийцы, он не должен был оставлять на месте преступления телесные жидкости, — кивнул Минг Шу. — Если бы он это сделал, то был бы слишком неосторожен.

— Обрати внимание на последнюю часть моего анализа: похоже, убийца хотел использовать тела только для того, чтобы создать эту позу, — повторил Сяо Юань. — Если бы человек долгое время был сексуально подавлен, что бы он делал до и после убийства?

Минг Шу засунул руки в карманы брюк своего костюма и ненадолго задумался:

— Он бы использовал тела жертв, чтобы сделать то, что для него обычно невозможно,

например, изнасиловать жертву с помощью инструмента. Или же он любовался бы своей работой, наблюдая за ними, пока... скорее всего, после того как он поставил жертвы в такое положение, он бы оставил свои телесные жидкости на жертвах.

— Верно, — сказал Сяо Юань. — Это было бы типично для убийцы, который страдал от длительного подавления сексуальных желаний. Как в отечественных, так и в зарубежных делах такого рода часто именно «неконтролируемые порывы» убийцы приводят к критическому перелому в деле. Какую цель он преследует, совершая это преступление? Конечно, это должно быть удовлетворение его собственных извращенных желаний. Тела жертв должны были стать для него средством удовлетворения этих желаний. В нашем случае убийца убил своих жертв, но больше ничего с ними не сделал. Так какова же была его цель? Это первый момент, который на данный момент не поддается объяснению. Второй момент — это то, о чем мы уже говорили. Это похоже на работу серийного убийцы, и не похоже, что он убивает впервые. Но мы не можем найти ни одного другого дела, которое можно было бы назвать похожим на это.

Минг Шу закрыл глаза и некоторое время размышлял. Эти моменты действительно было трудно объяснить.

Этот убийца очень хорошо контролировал свои порывы. В подавляющем большинстве случаев, когда жертвами становились женщины, убитые сексуальными маньяками, убийца терял контроль над своими запретами и оставлял на месте преступления следы своего присутствия — как правило, телесные жидкости.

Если убийца не был сексуальным маньяком, то что же это был за убийца?

Расследование круга общения Лу Чэнь и Чжао Сянь было почти завершено, и Хэ И был единственным человеком с явным мотивом, которого пока удалось найти.

Но среди однокурсников обеих жертв интерес представляла их соседка по комнате Чжань Ли.

Чжань Ли тоже училась в Университете Донгье в аспирантуре, и ее оценки стабильно были на уровне лучших в классе. Но на первом и втором курсах аспирантуры ее успеваемость сильно отставала от Лу Чэнь, которая поступила в престижный университет после окончания обычного университета. Более того, Лу Чэнь была из тех, кто редко учится и тратит много времени на внеклассные мероприятия. Тем не менее она продолжала преуспевать на занятиях, и профессора часто хвалили ее. Она была идеальной студенткой.

Даже семейные обстоятельства Лу Чэнь были лучше, чем у Чжань Ли.

Лу Чэнь не приходилось беспокоиться о своем финансовом положении, но она все равно ходила на подработку. Все заработанные деньги она тратила на «бесполезные» безделушки или приглашала людей поесть.

Чжань Ли происходила из бедной семьи. Она должна была подрабатывать, но когда она

работала, ее успеваемость падала еще больше.

Получался замкнутый круг.

Минг Шу не мог не вспомнить о тех малоталантливых людях, о которых шла речь в последнем случае.

Не исключено, что Чжань Ли хотела убить Лу Чэнь из ненависти и ревности, и не исключено, что она хотела убить и Чжао Сиянь, которая была близка с Лу Чэнь. Но вопрос оставался открытым: обладала ли Чжань Ли способностью совершить эти два чрезвычайно сложных убийства?

Чжань Ли и Хэ И были довольно похожи. У них было достаточно мотивов, чтобы совершить преступление, но способность совершить его была под вопросом.

Минг Шу постучал себя по вискам и покачал головой, выныривая из своих неотвязных мыслей:

— Кстати, Хэ И дал достойную внимания подсказку.

До этого Сяо Юань только молча наблюдал за Минг Шу, он понимал, что Минг Шу сейчас снова обдумывает каждую мелочь этого дела:

— Какую зацепку?

— Хэ И заявил, что Лу Чэнь и Чжао Сиянь — лесбиянки. Судя по реакции Хэ И, его настолько оттолкнуло это предположение, что он даже не мог поверить, что две женщины могут быть вместе, — сказал Минг Шу. — Если убийца не был сексуально подавленным и психологически извращенным человеком, мог ли он быть таким же гомофобом, как Хэ И?

В какой-то момент Минг Шу поднялся со стула и снова сел на стол Сяо Юаня. Его руки были скрещены перед грудью. Несмотря на непринужденную позу, выражение его лица было очень серьезным.

— Есть разные причины, по которым люди относятся к этим меньшинствам с предубеждением, — сказал Минг Шу. — Но наиболее типичных всего две. Во-первых, в прошлом лесбиянки могли их обидеть. Во-вторых, они могут просто находить идею, что две женщины вместе, отвратительной. Если убийца чувствовал именно это, значит, он не использовал тела жертв для удовлетворения своих желаний. Столкнувшись с ними, убийца испытывал лишь отвращение, а не желание. Раньше я рассматривал это дело с позиции сексуально подавленного человека и думал, что он разместил их в таком положении, чтобы «полюбоваться» и удовлетворить свою извращенную психику. Но если предположить, что убийца — гомофоб, то он мог счесть такую позу чрезвычайно уродливой. Возможно, он хотел выставить предполагаемое «уродство» жертв на всеобщее обозрение.

— Были ли проверены отношения между Лу Чэнь и Чжао Сиянь? — спросил Сяо Юань.

Минг Шу покачал головой:

— Это только утверждение Хэ И. Их одноклассники и соседи по комнате ничего не говорили об этом. Они только сказали, что жертвы были близки и часто ходили вместе на прогулки.

— Женщины, особенно студентки, живущие вместе в одном общежитии, могут часто ходить вместе в магазин или за едой. Само по себе это не является доказательством отношений, — сказал Сяо Юань. — Хэ И тоже не подозревал, что Лу Чэнь и Чжао Сиянь состоят в отношениях, пока Лу Чэнь не сказала ему об этом прямо. Только тогда он поверил. Если предположить, что Лу Чэнь и Чжао Сиянь действительно пара, то с их финансовым положением зачем им жить в общежитии? Разве не было бы неудобно двум аспирантам в возрасте двадцати четырех лет делить комнату с двумя другими соседями?

Минг Шу уперся руками в бока и на мгновение тяжело вдохнул:

— Тогда не стоит думать, что это убийство было совершено на почве гомофобии. Лу Чэнь сказала, что они с Чжао Сиянь были любовниками, только в крайнем случае, возможно, чтобы заставить Хэ И отступить. Они не обязательно были настоящей парой, а если и были, то никто из их окружения об этом не знал. Как убийца мог узнать? Это все усложняет.

— Как продвигается расследование в храме Хайцзин? — спросил Сяо Юань.

— Фан Юаньхан подозревает монаха У Цзэна, который последним видел Лу Чэнь и Чжао Сиянь, — сказал Минг Шу. — У каждого монаха храма Хайцзин была возможность совершить преступление. Но что касается мотивов и улик, то пока мы ничего не нашли.

— У меня есть одна мысль, — сказал Сяо Юань. — Вы можете ее обдумать.

Минг Шу посмотрел на него:

— Почему ты вдруг стал таким вежливым? Ты ведь хочешь меня направить, не так ли?

Сяо Юань рассмеялся:

— Я боюсь, что ты заведешь себя в тупик, поэтому сначала хочу одолжить тебе путеводную нить.

— Черт! Ты думаешь надеть на меня поводок или что-то в этом роде, как на Чэнчэна?

Чэнчэн был волкодавом, которого вырастила семья Сяо; Сяо Юань и Сяо Мутин спасли его вместе. Они никак не могли договориться, как назвать собаку, пока Сяо Цзиньчэн не вернулся из школы весь в грязи. Тогда Сяо Юань и Сяо Мутин посмотрели друг на друга и пришли к единому мнению.

Ответ был очевиден: дать собаке кличку Чэн, по иероглифу «чэн» в имени Сяо Цзиньчэн. В конце концов, Сяо Цзиньчэн и сам был похож на собаку.

Все мальчики в семье Сяо отвечали за то, чтобы выгуливать Чэнчэна. Когда Сяо Цзиньчэн брал его с собой, они просто бегали, как сумасшедшие. Когда Сяо Мутин брал его с собой, они находили тихое место, чтобы понежиться на солнышке. А когда Сяо Юань брал его с собой, он всегда старательно прикреплял веревку в качестве поводка Чэнчэна.

— Если посадить его на поводок, он не будет свободным, — говорил Минг Шу.

— Но без поводка он будет бегать неизвестно где, — отвечал Сяо Юань, — В прошлый раз они с Сяо Цзиньчэном вместе заблудились и надолго застряли.

Сяо Юань с детства был очень организованным и практичным человеком.

Вернувшись в настоящее, в кабинет Сяо Юаня, Минг Шу улыбнулся и сказал:

— Давай, пристегивай меня. Я слушаю.

Пока Фан Юаньхан снова спешил в храм Хайцзин, а Сяо Юань и Минг Шу проводили эту небольшую встречу, на улице Гуофу в районе Дун в местный полицейский участок ворвался запаниковавший мужчина.

Мужчине было за шестьдесят, глаза у него были красные и опухшие. Как только он ворвался в полицейский участок, он воскликнул:

— Мой сын пропал! Я знаю, что нелегко подать заявление о пропаже взрослого человека, но, пожалуйста! Пожалуйста, помогите мне найти моего сына!

Сказав это, мужчина с грохотом упал на колени.

<http://bllate.org/book/14859/1321954>